

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 26 (685)

ПОСРЕДА

ВОСКРЕСЕНЬЕ
28 ИЮНЯ 1959

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 15 Nr. 26 (685)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 23. 6. 1959

Наступит день молодежи!

„День советской молодежи.“ Конец учебного года. Подготовка „VII Всемирного фестиваля молодежи“.

Сегодня, 28 июня, вся страна будет отмечать «День советской молодежи». Радио и печать КПСС будут лживо сообщать о том, как счастливо живет наша молодежь в «первой в мире социалистической стране», что именно этой молодежи, новому поколению нашей страны, выпала великая историческая задача построения коммунизма под мудрым руководством партии, правительства и лично товарища Хрущева.

За неделю до Дня молодежи закончился учебный год. Сотни тысяч юношей и девушек расстались со школой и вышли в жизнь. Сотни тысяч молодежи переживут крушение своих надежд и останутся за стенами вузов и будут вынуждены, вне зависимости от своих вкусов, интересов и способностей, работать в неотвечающих человеческому достоинству условиях.

Июньский номер журнала «Молодой коммунист» пишет в статье «День юных»: «Подготовка к VII Всемирному фестивалю совпадает в этом году с подготовкой ко Дню советской молодежи».

По замыслу КПСС VII Всемирный фестиваль молодежи и студенчества, который откроется в конце июля в Вене, должен быть очередным обманом молодежи и мировой общественности, очередной попыткой продемонстрировать «несокрушимую волю молодежи к строительству коммунизма».

Понятие «советская молодежь» — фикция, как фиктивно и понятие «новый советский человек». Тип робота великих строек и тип бюрократа-погонялы, беспрекословно исполняющего директивы вечно грызущегося руководства КПСС, — вот идеальные типы коммунистического властвования. С этими образами мы нередко можем встретиться на просторах нашей страны, но и в их тоталитаризме не удалось уничтожить остатки человечности, а, главное, не этот образ характерен для нового поколения.

Молодежь тянется к религии. Комсомольцы идут венчаться в церковь, читают Евангелие, исполняют религиозные обряды, тянутся даже к сектантам, чувствуя в них больше искренности и духовной силы, чем в казенной фразеологии комсомольских руководителей. Эта молодежь смело заявляет: «по мировоззрению я идеалист и верю в Бога!»

Молодежь уходит в быт. Видя ложь коммунистической пропаганды, видя сестрость и вопиющую несправедливость «существенного социализма», она разочаровывается в больших идеалах, ищет своего малого счастья, хочет, прежде всего, «устроиться в жизни».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Евг. Гаранин. Проблемы и аксиомы революции.
- ♦ В. Кунгурцев. Поговорим о гуманизме
- ♦ Кайхосро Кипиани. Грузины и русские — братья
- ♦ А. Н. Подводные камни V Республики
- ♦ В. Тремль. Английский социализм
- ♦ Глеб Рар. «Нелегальная война» на границе Юнани
- ♦ Р. Р. Солидарность антикоммунистов

Эта молодежь говорит: «Оставьте меня в покое. Я знаю цену вашим словам и призывам. Я хочу жить сам для себя».

Молодежь прожигает жизнь. Это относится, прежде всего, к новому поколению правящего слоя, к детям идейно, нравственно и политически обанкротившихся родителей. Духовное загнивание правящего слоя обратилось для них полюсами «сильных ощущений», оригинальничаньем и снобизмом.

Таковы три основных линии неприятия «социалистического» и «грядущего коммунистического» общества нашей молодежи, согласно достаточно обильным данным партийной печати. Однако, разумеется, казенная печать пишет не обо всем. Пользуясь иными, неофициальными источниками, можно без труда отметить и другие пути, которые ищутся вопреки и против коммунистической власти.

Молодежь ищет и создает революционное подполье. Студенты издают нелегальную литературу. Молодые рабочие собираются в подпольные кружки. Молодежь, имеющая возможность попасть за границу, ищет контакт, с зарубежной базой российского революционного движения. В условиях подполья выковывается новая антикоммунистическая идеология, а вопреки тоталитаризму совершенствуется революционная тактика. В концлагерях находится лишь небольшая часть этой молодежи — та, что благодаря оправданному риску или излишней неосторожности попала в сети карательных органов власти. Другая часть, большая — работает, делает свое пока безмянное, но тем более страшное для власти дело.

Есть наконец, и другая молодежь — быть может ее более всего в нашей стране, — которая не ведет пока активной революционной деятельности, не скатилась на путь пассивности или стилистичности, не успела вклиниться в глубину церкви, а живет своей трудовой или учения. Она живет своей дружной и чего не имеющей общего с коммунистическими замыслами. Она не верит и ее пропаганде и не хочет строить коммунизм. Она создает материальные ценности и совершенствует себя в процессе учения. Она живет своей дружной и сплоченной семьей, критически и творчески осмысливает то, что происходит в стране. Эта молодежь живет «не хлебом

одним», она ищет новой, не коммунистической правды. Коммунистическая власть всячески пытается завоевать, соблазнить или обезвредить эту часть молодежи. Но тут в арсенале власти не хватает оружия. Свои карты КПСС уже растратила и ничего кроме широковещательных и необидительных разглагольствований о «пороге коммунизма» она предложить не может. Эта молодежь за власть не пойдет, именно она будет пополнять ряды революционного движения. День этой молодежи еще не наступил.

*

Сугубое меньшинство из окончивших среднее образование в этом году попадет в высшие учебные заведения. В вузы попадут «по благу» или же отработав два года на производстве, не имеющем ничего общего с их будущей профессией, и получив рекомендацию от «общественных организаций» о политической «благонадежности». Это значит, что в университеты и институты не попадет очень много молодежи, которая хорошо училась, которая готовила себя к определенной профессии, которая хочет совершенствоваться и творить для родной страны.

Если в одном Париже учится, например, около 5.000 вьетнамских студентов, если в Германской Федеральной Республике иностранные студенты составляют около десяти процентов учащихся в высших учебных заведениях, то из нашей страны лишь единицы смогут поехать получить высшее образование в зарубежных университетах.

Если вопрос призвания, вопрос учения и труда в области, наиболее соответствующей интересам и способностям данного человека играет первостепенную роль в подлинном становлении личности, то у нас даже среди тех, кто попадет в вуз, окажется большее количество молодежи, которая пошла «туда, куда приняли», а не туда, куда хотелось.

А что же с остальными, с теми, кто не попадет в вузы? Они пойдут на производство, на стройки, в колхозы и совхозы. Коммунистическая печать полна призывами «не гнушаться станка».

Будут рушиться надежды, будет расти в сердце озлобление, будут процаряться с родными и близкими, уезжая в Сибирь.

Мы не против труда, в частности, не против труда физического. Труд крестьянина и рабочего — почетный труд. Именно на труде будет строиться будущее свободное российское общество и труд будет определять положение каждого гражданина в государстве. Но какой труд? Этот труд должен быть, прежде всего, свободным и, во-вторых, обеспечивающим достойную человека жизнь. Не так обстоят у нас дела сегодня. Человек предполагает, а КПСС располагает. Человека, как винтик бездушной машины, ставят туда, куда это нужно антинародной и бесчеловечной власти. С его интересами, вкусами и способностями не считаются. Условий труда не обеспечивают. Благородный труд хлебороба стал у нас каторжным. Труд рабочего — ненавистным. Если коммунистическая печать жалуется на растущее туеядство, то сама власть в этом виновата — слишком непривлекатель-

телен у нас труд. У нас работают, не получая по труду, а не только «по потребностям», работают в условиях тягчайшей государственно-партийной эксплуатации, работают не для себя и народа, а для партии и ставшего антинародным государства.

Вопрос, однако, не ограничивается рогатками, которые чинит молодежи власть по дороге к высшему образованию или к ненормальным условиям физического труда, которые заставляют молодежь всячески его избегать. Молодежь также не обеспечено и среднее образование.

В то время как во всех передовых странах ставится вопрос о расширении среднего образования (например, в Германии среднее образование предполагается тринадцатилетним обучением), у нас не дают учащимся окончить и десятилетку.

Обо всем этом не может не вспомнить молодежь в день «своего» праздника.

*

Пропагандный замысел Венского фестиваля, в известном смысле, обречен на неуспех. Никакие преграды в виде тщательного подбора, строгого инструктажа, неуспешного наблюдения соответствующих органов и официальный регламент не смогут помешать лучшей части нашей делегации на фестивале увидеть Свободный мир открытыми, улавливающими правду глазами. Не помешают эти преграды и лучшей части иностранных делегатов познакомиться с подлинными настроениями нашей молодежи.

Можно согласиться с критикой коммунистической печати тех кругов Свободного мира, которые пытаются бойкотировать фестиваль, но что нам до тех трусливых людей, которые пытаются прятаться от воинствующего коммунизма и скрывать свое неверие в человека за фразами о «коммунистической чуме»? Да, коммунизм опасен и страшен, но он не выдерживает свободного слова, искреннего убеждения, живой дискуссии, подлинного человеческого общения, ослепительного света Истины и простой человеческой честности. В сердце честного человека коммунизм обречен на безнадежное поражение.

Наша молодежь должна научиться везде и всюду вырывать тактическое сружие из рук коммунистической власти. Она же может превратить Венский фестиваль в наше дело, в дело освободительной борьбы и подлинной международной солидарности молодежи во имя свободы. На фоне мутной волны партагитаторов из нашей страны и стран «народной демократии», на фоне неизлечимых «наивных» и сновов от коммунизма из Западного мира, на фестивале будет и ищущая и мыслящая молодежь. Эта молодежь не может не выйти общего языка.

*

Сегодня День молодежи отмечается чуждой нам властью. Но встречать его мы можем радостно и это не только потому, что молодежи свойственен оптимизм и вера в будущее. Этот оптимизм оправдан тем, что молодежь борется за свое будущее, что лучшие ее представители каждый день утверждают его в жизни. Подлинным же днем молодежи будет тот день, когда новое поколение на развалинах отжившего строя построит новую, достойную ее идеалов жизнь.

День этот будет вырван у власти, день этот наступит и праздновать его будет вся страна.